Шу Нин проспал до утра, потянулся, потер глаза и посмотрел на сторону. Шу Хэн ушел, наверное, на работу. Он сел, потрогав край одежды. Видимо, Шу Хэн помог ему. Это было мило с его стороны. Он вздохнул: это он привык ко мне, или я все больше привыкаю к нему?

У всего есть две стороны, и если это идет в правильном направлении, то все хорошо. Шу Нин не стал углубляться в это.

Позавтракав и приняв лекарство, Шу Нин начал учиться, проявляя необычайное усердие и сосредоточенность. Шу Гао иногда заглядывал, радостно прищуриваясь. Шу Нин не был одаренным, но трудолюбие могло компенсировать это. Ему нужно было еще немного закалить характер, чтобы быть полезным. Сунь Линь с шляпой в руках шел за Шу Гао, а в саду снова расцвело множество цветов. Те, что отцвели, нужно было подрезать.

Как и Цинь Юйчжо, которую нужно было немного приструнить, чтобы она вела себя прилично.

В последнее время снова начала распространяться инфекция среди скота, и многие свиньи и коровы погибли. Ферма рядом с участком №2 была полностью поражена. Если бы они сразу приняли хорошие условия от государства, разве понесли бы такие убытки? Они ждали, чтобы поднять цены, жадность взяла верх. Глупая женщина.

Цинь Юйчжо сейчас действительно в отчаянии. Ферма разорена, и она потеряла много денег. Даже если продать все купленные ранее дома, это не покроет огромную дыру. Рабочие ждут зарплаты, и Цинь Юйчжо пришлось притвориться обеспокоенной. Шу Чэн сам заметил это и помог ей справиться с проблемой, остановив СМИ и превратив все в незначительный инцидент.

Для мужчины это пустяк, просто неудачная инвестиция.

Шу Нин пообедал и только вернулся в комнату, как снаружи послышался звук машины. Он подошел к окну и выглянул. О, Шу Чэн помогал Цинь Юйчжо вернуться с обследования. Она была бледна как бумага, и ее улыбка была хуже, чем плач. Ей, должно быть, очень плохо? Сколько же личных денег она потеряла? Больно? Держись, Цинь Юйчжо, не повреди ребенку.

Все это было специально подстроено Шу Нином. Зная, как все пойдет, он просто воспользовался ситуацией, чтобы навредить тщеславной женщине.

В этот момент зазвонил телефон Цинь Юйчжо. Она достала его и резко сузила глаза. Это была Цинь Юйлань? Она еще осмеливается звонить мне? Шу Чэн как раз посмотрел на нее, и она сразу же отключила звонок:

— Ошибка.

Шу Чэн мягко улыбнулся:

— Не переживай, иди поспи.

Цинь Юйлань положила трубку. Она хотела попросить сестру помочь ей купить дом в городе, даже если это будет маленькая и старая квартира! Лишь бы никто ее не знал. Она сходила с ума.

Последние дни были очень тревожными…

Цинь Юйлань сидела в своем деревенском доме, нервничая и дрожа. Она солгала, что занята, и

не пошла в больницу. В конце концов, ее муж повредил только ногу, и он мог сам справляться с делами. Ей не нужно было за ним ухаживать.

Снова кто-то постучал в дверь, и Цинь Юйлань не осмелилась выйти.

Все произошло по пути из города С в деревню. Она хотела забрать одежду из дома и вернуться в больницу, но не ожидала, что в безлюдном месте столкнется с бандой грабителей. Несколько мужчин в масках с ножами в руках требовали отдать ценные вещи и деньги.

У Цинь Юйлань было трое детей, и она старалась экономить каждую копейку. Как она могла просто отдать деньги?

Пока грабители были заняты, она спрятала деньги в штанах. Преступники с мешками собирали все подряд, говоря «быстрее, быстрее». Когда очередь дошла до Цинь Юйлань, она достала только две монеты. Грабитель, рискнувший всем, был в ярости и ударил ее:

— Отдавай деньги, быстро!

Цинь Юйлань была в ужасе. Она никогда не сталкивалась с таким. Она плакала, заставляя себя успокоиться. В конце концов, она была одета скромно и умела притворяться бедной:

— Брат, мой муж в больнице, у меня трое детей, которым нужно платить за школу. Я поехала в город, чтобы попросить денег у родственников, но...

Она не успела закончить, как получила еще два удара.

Мужчина был злобен:

— Сам отдашь, или я сам возьму?

— Брат, у меня правда нет денег.

Другой грабитель крикнул:

— Чего с ней возиться? Быстрее!

Ругающийся мужчина пошел к другим, а Цинь Юйлань, счастливая, опустила голову, притворяясь, что вытирает слезы.

Всех в машине обыскивали, и все жаловались. Те, кто говорил, что бедны, получали удары.

Сначала все шло гладко, все отдавали деньги, но после того, как эта мерзкая женщина начала притворяться бедной, Цинь Юйлань получила несколько ударов и кричала от боли. После ее примера никто больше не рисковал.

Но ее трагедия не закончилась. Мужчина обыскал ее, и каждый раз, когда она сопротивлялась, ее били. Ее одежда была порвана, и она была в ярости. Когда она яростно сопротивлялась, мужчина ударил ее, и она потеряла сознание. Грабители сняли с нее штаны, но она ничего не чувствовала... Деньги были найдены.

Мужчина злорадствовал:

— Ах ты, стерва! Если бы отдала сразу, ничего бы не было. — Он продолжил обыскивать и нашел еще сотню.

В этот момент снаружи ворвались несколько человек, крича:

— Не двигаться, полиция!

Грабители столкнулись с полицией и были мгновенно обезврежены, закованы в наручники и увезены.

Что касается вещей, то владельцы забрали их обратно, пока полиция сражалась с преступниками.

Только Цинь Юйлань, очнувшись, опоздала. Ее вещи исчезли, но она не осмеливалась говорить об этом. Ее лицо было в синяках, и она была в слезах. Несколько односельчан утешали ее, вздыхая.

Какая женщина могла выдержать такое? К счастью, грабители не сделали с ней ничего серьезного, но... ее репутация была разрушена.

...

Стук в дверь прекратился, и Цинь Юйлань вздохнула с облегчением. Слухи уже начали распространяться. Соседи, которые раньше казались добрыми, теперь за ее спиной говорили, что ее изнасиловали, и рассказывали об этом так, будто сами видели. Если даже близкие люди так говорят, то что говорить о других?

Голова снова заболела, и Цинь Юйлань, бледная, плакала.

Она не подозревала Цинь Юйчжо. Грабители уже были наказаны, и если бы это была ее работа, она бы тоже пострадала. Теперь она только надеялась, что слухи не дойдут до мужа и детей. Иначе... Цинь Юйлань не могла думать об этом. Она не ела уже целый день, а стук в дверь снова раздался. Она закрыла уши, дрожа всем телом.

Между тем, Шу Нин усердно учился, и Шу Хэн это заметил. Не дожидаясь просьбы, он принес домой торт.

Вечернее солнце было похоже на дневное, и темнело только около восьми. Услышав звук машины, Шу Нин сразу же выглянул с балкона. Каждый раз, когда Шу Хэн поднимал голову, мальчик махал ему, улыбаясь.

Шу Хэн чувствовал тепло в груди, что-то густое и неразрывное.

В отличие от Шу Чэна, который каждый день первым делом навещал Шу Гао, Шу Хэн с тортом в руках вошел в комнату Шу Нина. Шу Нин уже привык, что Шу Хэн не стучится, делая все по-своему, не испытывая ни капли смущения.

Но иногда Шу Нин смущался! Например, сейчас, когда он лежал, играя на телефоне, и акции приносили ему огромную прибыль. Он был в отличном настроении и простил Шу Хэну его самоуверенность.

— Брат, ты вернулся.

— Угу.

Каждый раз, когда он слышал эти слова, усталость дня исчезала. Те, кто любит возвращаться домой, наверное, чувствуют то же самое. Шу Хэн не стал углубляться в это, поднял руку и

слегка покачал ею:

— Приз.

«Черт, торт нельзя трясти!»

Шу Нин поспешил спасти его, но Шу Хэн, играя, повернулся, и торт исчез из виду. Шу Нин не стал бежать за ним, дернув уголком рта, и смотрел, что же он задумал.

Шу Хэн слегка разочаровался, что мальчик не поддался на провокацию. Продолжать было бы слишком нарочито, и он поставил торт на стол:

— Я пойду переоденусь.

Раньше он уходил, не объясняя, но теперь это был прогресс. Шу Хэн открыл коробку и замер. Торт был красивым и необычным, явно не из обычной пекарни. Наверное, заказали специально. Конечно, он постарался. Он так много работает, может, вечером сделать ему массаж плеч?

— Пойдем, примем ванну?

Голос за спиной заставил Шу Нина вздрогнуть, и он быстро обернулся:

— Брат!

— Давай вместе.

http://bllate.org/book/16573/1513670